

## ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ И ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЕ ОТСЫЛКИ К БИБЛЕЙСКИМ ТЕКСТАМ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

**А. И. Жишкевич**

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,  
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, Dhyana\_deepa@list.ru*

В статье рассматриваются интертекстуальные и интермедиальные отсылки к библейским текстам в современной русской и белорусской художественной литературе для детей. Описываются формы интертекстуальных и интермедиальных включений, способы их маркирования, выявляются функции библейского интертекста. Разграничиваются понятия *интертекстуальность* и *интермедиальность*. Отражается социальная и нравственная значимость использования библейского интертекста в современной художественной литературе для детей. Приводится схема интертекстуального и интермедиального анализа художественного текста.

**Ключевые слова:** библейский интертекст; интертекстуальность; интермедиальность; современная художественная литература для детей; интертекстуальный и интермедиальный анализ художественного текста.

## INTERTEXTUAL AND INTERMEDIAL REFERENCES TO BIBLICAL TEXTS IN MODERN CHILDREN'S FICTION

**A. I. Zhishkevich**

*Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, st. Sovetskaya, 18,  
220030, Minsk, Belarus, Dhyana\_deepa@list.ru*

The article discusses intertextual and intermedial references to biblical texts in modern Russian and Belarusian fiction for children. The forms of intertextual and intermedial inclusions, methods of their marking are described, and the functions of the biblical intertext are identified. The concepts of intertextuality and intermediality are differentiated. The social and moral significance of the use of biblical intertext in modern fiction for children is reflected. A scheme of intertextual and intermedial analysis of a literary text is presented.

**Keywords:** biblical intertext; intertextuality; intermediality; contemporary fiction for children; intertextual and intermedial analysis of a literary text.

Сегодня в лингвистических и литературоведческих исследованиях внимание сфокусировано на межтекстовом взаимодействии, маркированном термином *интертекстуальность*. Интертекстуальные включения позволяют авторам художественных произведений создавать допол-

нительные структурно-смысловые связи и проводить параллели с текстами других авторов. Ю. М. Лотман отмечал, что текст не только хранит и передает информацию, но также является своеобразным «конденсатором культурной памяти и генератором новых смыслов» [7].

Интертекстуальность свойственна для современной художественной литературы для детей. При внимательном прочтении детской литературы можно заметить, что авторы довольно часто осознанно или бессознательно включают в свои произведения интертекстуальные отсылки к другим текстам. Такие включения могут быть эксплицитными и маркироваться явно или скрытыми, незаметными при поверхностном прочтении.

Широко в современной художественной литературе для детей представлен пласт библейского интертекста. И это понятно, поскольку Библия — самая читаемая и самая узнаваемая книга в мире; книга, которая послужила источником сюжетов для мирового искусства; книга, ставшая основой для формирования принципов классической этики и эстетики. Поэтому часто мы можем обнаружить библейский интертекст и в художественной литературе для детей.

Включение библейского интертекста обогащает художественные тексты для детей и выполняет ряд важных функций: познавательную (посредством включения в художественные произведения библейского интертекста расширяется кругозор юных читателей, активизируется культурная память); фатическую (способствует диалогу, установлению контакта с читателями); характерологическую (лаконично дополняет образ героя); конструирующую (способствует созданию многослойного, многогранного, объемного текста); развлекательную (создание юмористического эффекта); воспитательную (оказывает влияние на формирование личности читателя, реализацию его духовно-нравственного потенциала).

Включение библейского интертекста в художественные произведения создает дополнительные структурно-смысловые связи, делает такие произведения многослойными и интересными для интерпретации.

Авторы современных художественных произведений для детей используют разнообразные формы интертекстуальных включений для введения библейского интертекста. Самой распространенной и в то же время самой сложной для интерпретации формой интертекстуального включения является аллюзия. Библейские аллюзии присутствуют, например, в книге Анны Никольской «Чемодановна»: «— А в следующий раз, помяните мое слово, она устроит в детской всемирный потоп» [9, с. 38]; в повести Наринэ Абгарян «Манюня пишет фантастический роман»: «И Манька, как заправский Моисей, сначала долго водила меня по саду, потом выкапывала яблоко и закапывала на новом месте — между грядками кинзы и укропа, а потом еще долго поливала его из шланга, чтобы оно не

погибло от засухи» [1, с. 252]; в сказке Василия Ширко “Дзед Манюкін і ўнукі”: “Ад Адама ловяць рыбу людзі. І прадзед мой лавіў, і дзед, і бацька” [12, с. 40]. Распознать библейскую аллюзию сможет не каждый читатель, поскольку она лишена буквальности и эксплицитности и представляет собой лишь намек на прецедентный текст. Чтобы юный читатель заметил гетерогенность текста и увидел отсылку к библейским сюжетам, авторы используют в качестве маркеров интертекстуальных включений прецедентные имена, прецедентные топонимы или образы-символы. Во втором примере в качестве маркера интертекстуального включения выступает прецедентное имя *Моисей*, в третьем — *Адам*. Интертекстуальные маркеры способствуют формированию ассоциативного тезауруса юного читателя.

Редкой, но при этом наиболее видимой и легкой для распознавания и интерпретации формой включения библейского интертекста в современные художественные тексты для детей является цитата. Цитата маркируется графически кавычками, указывается название прецедентного текста. Цитаты с полной атрибуцией можно найти, например, в книге Ая эН «Библия в SMSках»: «Ева сразу заглянула в конец. Библия оканчивалась 22 главой и вполне позитивными словами „Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь“» [2, с. 136]. Введение библейских цитат в данное художественное произведение делает его многослойным, актуализирует знания детей о библейских сюжетах, способствует духовно-нравственному развитию. Посредством библейского интертекста автор произведения переосмысливает, трансформирует вечные ценности в соответствии с современными реалиями жизни. Атрибутивные цитаты в книге Ая эН «Библия в SMSках» помогают детям в процессе чтения увидеть многогранность художественного произведения и развивают способность извлекать из текста подтекстовую информацию, видеть зашифрованные смысловые уровни текста.

Чаще всего в художественной литературе для детей используются интертекстуальные формы включения в виде аппликаций. Юным читателям распознать и интерпретировать такие включения сложнее, поскольку текстовая аппликация не предполагает прямого указания на название и автора прецедентного текста, но при этом сохраняет грамматические и лексические формы прецедентного текста.

В большинстве случаев авторы к таким включениям применяют графическое маркирование: кавычки, разрядку текста, смену регистра букв и т.д. для того, чтобы сделать аппликацию максимально заметной в тексте. В качестве примеров аппликаций из библейских текстов можно привести интертекстуальные включения из произведения Анны Никольской «Про Бабаку Косточкину»: «— Барнаульцы и барнаулки! Вы проявили себя достойно! „Возлюби ближнего своего, как самого себя!“ — гласит народная мудрость!» [8, с. 307]; в повести Наринэ Абгарян «Ма-

нюня»: «— Прах еси и в прах возвратишься, — сказала Тата, — это касается и нас, и всего, что вы видите кругом, — снега, камней, солнца» [1, с. 69]; в сказке Андрея Усачева «Малуся и Рогопед»: «— Это непросто. Здесь все подчиняется его слову. Вы, наверное, слышали выражение: „В начале было слово“? Так вот, из искаженных слов Рогопед создал свой мир» [10, с. 126]; в рассказе Алексея Якимовича “Шлях да Бога”: “Дзядуля Максім і ўнук Алесь стаяць побач і моляцца перад іконай. — Ойча наш нябесны! Свяціся імя Твае, прыйдзі валадарства твае ды станься воля твая як у небе, так і на Зямлі. Хлеба нашага штодзеннага дай нам сеньня, і выбач нам правіны нашы, як і мы выбачаем вінаватым перад намі, і не дай нас у спакусу, але збаў нас ад зла. Бо твае есць валадарства, і сіла, і слава, Айца, і Сына, і Святога Духа, цяпер і ўвесь час, і на векі вякоў. Амін, — басавіта гудзіць голас дзядулі Максіма” [13, с. 25–26]. Введение библейского интертекста в художественные произведения для детей в форме аппликации рассчитано на детей старшего возраста, у которых уже есть определенный читательский опыт и литературный кругозор.

Используя интертекстуальные отсылки к библейским текстам в форме парафраза, авторы вступают в своеобразную словесную игру с читателями, привносят юмор в свое произведение. У парафраза отсутствует указание на прецедентный текст и графическое маркирование, заимствованный фрагмент текста трансформируется. В таком случае читателю нужно приложить немало усилий, чтобы распознать и провести параллель с прецедентным текстом, поэтому для парафразирования используются фрагменты, которые хорошо известны широкому кругу читателей.

В качестве примера можно привести парафраз названия одной из библейских притч в повести Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Смерть мертвым душам»: «Возвращение блудного принца» [5]. В данном случае мы наблюдаем замену одного из компонентов прецедентного высказывания. Парафразирование библейских текстов в художественной литературе для детей используется авторами нечасто, поскольку распознать такое включение юным читателем непросто ввиду отсутствия широкого интертекстуального тезауруса.

В современных художественных произведениях для детей можно заметить не только интертекстуальные, но и интермедийные отсылки к библейским текстам, представляющие собой вербализацию произведений искусства на плоскости текста. Например, в повести Станислава Востокова «Черный Алекс — няня специального назначения» присутствует интермедийная отсылка к картине итальянского живописца Рафаэля Санти «Сикстинская Мадонна»: «Весь день Тристан томился. Пытаясь развлечься, он рисовал фломастерами копию картины „Сикстинская мадонна“...» [3, с. 18]. Такое интермедийное включение легко заметить

даже неопытному читателю, поскольку в тексте используются маркеры — автор и название картины.

Некоторые современные авторы помимо упоминания названия картины рассказывают на страницах своих произведений об истории создания картины или изображенном на ней сюжете. Такого рода интермедийные отсылки можно увидеть, например, в повести Елены Габовой «Москва слезам верит», в которой она отсылает к картине русского художника Александра Иванова «Явление Христа народу»: «Перед картиной „Явление Христа народу“ сидели школьники, явно помладше нас. <...> Слушаю рассказ о картине. Оказывается, Христос и Иоанн Креститель — близкие родственники, двоюродные братья, Иоанн Креститель всего на полгода старше. И он тоже заповеданный ребенок, как и Христос» [4, с. 34]. А Эдуард Успенский в книге «Следствие ведут колобки» не только указывает название живописного полотна, но и знакомит детей с историей появления Владимирской иконы Божьей Матери: «Да это же первые русские иконы. Это истоки живописи. Вот эта блестящая гражданка — это же Владимирская Божья Матерь. Ее писали еще в древней Византии. Потом она долго хранилась у киевских князей. Потом великий князь Андрей Боголюбский украл ее у киевлян и привез в город Суздаль» [11, с. 62].

Интертекстуальные и интермедийные отсылки к библейским текстам, с одной стороны, подчиняясь авторскому замыслу, становятся частью текста-реципиента, а с другой стороны, устанавливают диалогические отношения с библейскими текстами и произведениями искусства, отражающими библейские сюжеты. За счет включения интертекстуальных и интермедийных отсылок к библейским сюжетам художественное произведение приобретает смысловую целостность и новое «звучание», расширяется его эстетический потенциал.

Библейские аллюзии расширяют культурологический и мифопоэтический подтекст современных художественных текстов для детей, способствуют формированию личности ребенка и выполняют функцию духовно-нравственного воспитания в процессе чтения и анализа художественного произведения. Здесь важны не только вопросы перцепции и анализа художественного текста, но и дидактические, социальные и культурологические аспекты детского чтения. Рассмотрение художественного произведения как знаковой системы, заключающей в себе культурный код и образовательный потенциал, предполагает сегодня более глубокий анализ художественного текста. Сегодня важно учить детей осознанному, смысловому чтению художественных текстов, учить видеть в художественных произведениях скрытые смыслы и культурные коды. Этому будет способствовать применение при прочтении художественного текста интертекстуального и интермедийного анализа.

Предложим схему интертекстуального / интермедиального анализа художественного текста:

- 1) выявить наличие интертекстуального / интермедиального включения в художественном тексте;
- 2) установить прецедентный феномен (текстовый или нетекстовый);
- 3) определить форму интертекстуального включения (цитата, аппликация, парафраз, аллюзия) и интермедиального включения (референция, трансформация);
- 4) найти маркеры интертекстуального включения (прецедентное имя, прецедентный топоним, имя автора прецедентного текста, название прецедентного текста, тематическая лексика, архетип, кавычки и др.) и интермедиального включения (имя автора произведения искусства, название прецедентного феномена, прецедентное имя; слова, относящиеся к лексико-семантическим группам *Кино, Театр, Музыка, Скульптура, Живопись* и др.);
- 5) охарактеризовать функции интертекстуального и интермедиального включений.

Применение при прочтении и анализе художественного текста интертекстуального и / или интермедиального анализа будет способствовать более глубокому пониманию художественного произведения и раскрытию всех его граней.

### Библиографические ссылки

1. Абгарян Н. Манюня. М. : АСТ, 2014.
2. Ая эН. Библия в SMSках. М. : Время, 2012.
3. Востоков С. Черный Алекс — няня специального назначения. М. : Астрель : АСТ, 2009.
4. Габова Е. Дождь из прошлого. М. : Аквилегия-М, 2013.
5. Жвалевский А., Пастернак Е. Смерть мертвым душам. М. : Время, 2016.
6. Жишкевич А. И. Корпус прецедентных феноменов в детской белорусской и русской художественной литературе // Міжнародныя Шамякінскія чытанні “Пісьменнік — Асоба — Час” : матэрыялы V Міжнар. навук.-практ. канф., Мазыр, 29 верас. 2017 г. / Мазыр. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: А. У. Сузько (адк. рэд.) [і інш.]. Мазыр, 2017.
7. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин : Александра, 1992.
8. Никольская А. Про Бабаку Косточкину. М. : Клевер-Медиа-Групп, 2013.
9. Никольская А. Чемодановна. М. : Росмэн, 2015.
10. Усачев А. Малуся и Рогопед: сказоч. повесть. М. : Росмэн-Пресс, 2013.
11. Успенский Э. Н. Колобок идет по следу: повести-сказки. М. : Ангстрем, 1994.
12. Шырко В. А. Дзед Манюкін і ўнукі. Мінск : Звязда, 2014.
13. Якімовіч А. Слезкі Сонца: апавяданні, казкі, смяшынкi. Мінск : Нар. асвета, 2014.